

Чэнь Мо заменил проклятие «когда-нибудь я тебя прикончу» на «брат, брат Шэнь». Если бы время можно было повернуть вспять, Чэнь Мо ни за что, ни за что на свете не стал бы думать о диетах.

Он бы отъелся до четырехсот килограммов и раздавил этого невыносимого типа.

Шэнь Лэчжан не знал, какие дьявольские планы вынашивает свернувшийся в комочек Чэнь Мо. Он слез с кровати, его длинные ноги ступили в тапочки. На запястье у него всегда была резинка — не потому, что у него появилась девушка, а потому, что нужно было собирать волосы: у молодых парней они густые и черные.

Он собрал волосы в пучок, наклонился, чтобы стянуть резинку с запястья зубами. Он был высоким, с идеальным сочетанием широких плеч и узкой талии, а его лицо — ослепительно красивым.

— Что хочешь съесть? — спросил он.

Чэнь Мо, все еще мысленно протыкающий иголками куклу Шэнь Лэчжана, поднял голову:

— Что у тебя в общежитии есть из еды?

Дверь была заперта, выйти они не могли, даже если бы у Шэнь Лэчжана были деньги, купить что-то было негде. Он погладил живот — он действительно проголодался.

— Мне все равно, что угодно.

Шэнь Лэчжан усмехнулся:

— Значит, тебя легко прокормить.

Чэнь Мо хотелось, чтобы Шэнь Лэчжан перестал нести чушь — он же сейчас с голоду умрет! Он облизнул губы:

— У тебя есть хоть что-нибудь?

Ничего не было. Шэнь Лэчжан редко бывал в общежитии. Он взял телефон:

— Говори, что хочешь, я закажу доставку.

Он был одет небрежно, волосы собраны наспех, но выглядел при этом стильно — словно готов в любой момент выйти на подиум. Не дождавшись ответа, он повернул голову и посмотрел на Чэнь Мо, изогнув губы в злой усмешке:

— На что смотришь? Только сейчас понял, что я красавчик?

Чэнь Мо промолчал.

Он как раз размышлял о том, чтобы сломать Шэнь Лэчжану ноги, интересно, смог бы тот после

этого так же нагло себя вести? Подавив приступ жгучей зависти, он выпалил:

— Жареную курицу, бургеры, шашлыки!

Что может быть прекраснее жареной курицы, бургеров и шашлычков посреди ночи?

Шэнь Лэчжан бросил на него взгляд:

— Слишком жирно, да и живот скрутит.

Затем добавил с пугающей жестокостью:

— Будем пить кашу.

Чэнь Мо изначально был бы счастлив даже простому куску хлеба, но после того, как Шэнь Лэчжан спросил, чего он хочет, предлагать ему кашу — это уже перебор!

Похоже, заметив гнев Чэнь Мо, Шэнь Лэчжан выразительно посмотрел на его живот и, опустив голову, рассмеялся:

— Тебе ведь тоже не помешало бы похудеть.

Удар под дых!

Чэнь Мо вспомнил унижение, когда его раздели и укусили за живот, и в мгновение ока испытал такой стыд и ярость, что готов был провалиться сквозь землю:

— Шэнь Лэчжан!

Он уже открыл рот, чтобы разразиться отборной бранью.

— Не ругайся, — Шэнь Лэчжан потряс телефоном, улыбаясь совершенно непринужденно. — Будешь ругаться — останешься без каши.

Чэнь Мо сник. Он опустил голову и закусил палец. Ему ведь так хотелось мяса! Жизнь его была расписана по копейкам, и на всякие излишества вроде жареной курицы он обычно не тратился.

Шэнь Лэчжан неизвестно когда подошел ближе. От него исходил свежий, бодрящий аромат морской соли и лайма:

— У тебя аллергия на морепродукты есть?

Чэнь Мо поднял голову. Какие морепродукты?

У паренька была бледная кожа, яркие губы и пухлые щечки, а чистые глаза напоминали омытую дождем гладь озера. Шэнь Лэчжан не удержался и ущипнул его за лицо:

— Морское ушко, омары, крабы.

Чэнь Мо замер. Это что, правда? Это же в сто раз лучше, чем любые бургеры! В порыве восторга он, не раздумывая, обнял Шэнь Лэчжана за талию и, проявляя небывалую ласку, потерся лицом о его живот.

Лицо уткнулось в пресс.

Один, два, три, четыре, пять... Черт, восемь кубиков!

Шэнь Лэчжан все понял, но, видя такую преданность, не стал придирааться. Он похлопал Чэнь Мо по затылку:

— Все, хватит тереться.

Чэнь Мо подумал, что этого мало — такой шанс выпадает не каждый день.

Шэнь Лэчжан больше не мог позволить Чэнь Мо продолжать — он был мужчиной, у него были чувства, а живот у парней — место чувствительное.

Он схватил Чэнь Мо за загривок:

— Хорош.

Чэнь Мо замер, словно котенок, которого мама-кошка взяла за шкурку. Он неохотно поднял голову и медленно протянул:

— О-о-о...

Его волосы были светло-каштанового оттенка, и из-за того, что он долго возился, они немного взъерошились, отчего лицо казалось еще более нежным.

Шэнь Лэчжан посмотрел на него раз, другой и подумал, что он настоящий зверь. Он похлопал Чэнь Мо по щеке:

— Я пойду приму душ, если кто-то постучит — открывай.

Чэнь Мо на секунду задумался, зачем Шэнь Лэчжану душ, но с радостью согласился. Он даже не понял, как Шэнь Лэчжан уложился всего в десять минут.

Вскоре прибежал запыхавшийся высокий парень с трехуровневым контейнером для еды:

— Брат Шэнь...

Это был не Шэнь Лэчжан, а миловидный паренек с мягкими чертами лица.

— Ты сосед брата Шэня?

Чэнь Мо, не отрывая глаз от контейнера, кивнул:

— Ага, ага.

Морские ушки, омары, крабы! Ой, как здорово! Он даже зарифмовал, он просто гений!

Лю Ян вспомнил, что, кажется, уже видел Чэнь Мо. Точно, сегодня днем в столовой! Люди из студсовета собирались поесть вместе, но Шэнь Лэчжан сказал, что увидел соседа, и ушел.

Они тогда издали вглядели на парня — это был Чэнь Мо, его ни с кем не спутаешь, он был таким белым, словно рисовое тесто для креветок.

— Держи. Вы с братом Шэнем, должно быть, в хороших отношениях?

Хотя Шэнь Лэчжан раньше о нем не упоминал, было очевидно, что они близки.

Они в хороших отношениях? Они только что подрались на кровати! Чэнь Мо хотел было скривить губы, но, почувствовав изменение в отношении парня, ощутил прилив тщеславия. Шэнь Лэчжан ведь был местной знаменитостью.

— Ну да, — он поднял голову и сдержанно добавил, — неплохо общаемся.

Лю Ян не увидел Шэнь Лэчжана, но не придавал этому значения. Он достал телефон:

— Давай добавимся в WeChat, как-нибудь сходим куда-нибудь вместе.

Чэнь Мо впервые в жизни пригласил парня, чтобы обменяться контактами. Он понимал, что это из-за Шэнь Лэчжана, но все равно был рад.

Он поджал губы и сладко улыбнулся:

— Хорошо.

Лю Ян, глядя на него, подумал: как такой милашка мог подружиться с непредсказуемым Шэнь Лэчжаном? Наверное, солнце сегодня встало на западе.

Обменявшись именами и добавившись в друзья, Лю Ян попрощался:

— Уже поздно, приятного аппетита, увидимся.

— До встречи.

В Наньде, подумал Чэнь Мо, провожая Лю Яна, нет ни одного некрасивого человека. Ему хотелось прыгать от радости, но он сдержался: нужно было сначала решить проблему с голодом.

— Брат Ци, — Чэнь Мо с наслаждением начал распаковывать еду, — как думаешь, где Шэнь Лэчжан раздобыл это так быстро?

Система: У Шэнь Лэчжана в университете есть личный повар.

Чэнь Мо дрогнул рукой:

— Личный повар в университете? Да с чего бы это?!

Система: Когда сестра Шэнь Лэчжана узнала, что он собирается учиться в Наньде, она заранее выделила деньги на строительство столовой. Это та самая Западная столовая, где еда самая дорогая.

Чэнь Мо никогда там не был. Его лицо переменялось. Зависть делает людей уродливыми, зависть искажает личность, зависть...

— Я буду враждовать с Шэнь Лэчжаном до конца, — прошептал он, дрожа.

Долой злобный капитализм!

Система всегда поддерживала Чэнь Мо и даже подсказала, как именно враждовать:

— Выброси эту еду, покажи, что ты не принимаешь подачек.

Чэнь Мо промолчал. Его живот снова заурчал.

— Брат Ци? — он тихо кашлянул.

Разве он не видит, как сильно ему хочется есть? Почему Брат Ци сегодня такой непонятливый? Пусть уговорит его!

Система наконец поняла намек:

— Тогда сначала доешь, а потом поговорим.

Чэнь Мо сказал, что это будет неловко, и тут же открыл контейнер.

На первом ярусе лежали очищенные крабы, мясо которых было белым, как снег. На втором — омары в соусе с ломтиками лимона.

На последнем — каша, сваренная на бульоне Фо Тяо Цян, с огромными кусками морских ушек.

У Чэнь Мо на глаза навернулись слезы:

— Вот что значит питаться как богачи...

Он-то думал, будет обычная рисовая каша, в крайнем случае — с овощами.

Шэнь Лэчжан вышел из душа и увидел, что Чэнь Мо снова плачет:

— Что случилось? — с подозрением спросил он. — Я тебя не обижал?

Чэнь Мо ведь не знает, чем он там занимался, может, испугался чего?

Чэнь Мо набил щеки едой, говорить было трудно, поэтому он только промычал:

— ...Шэнь Лэчжан.

Шэнь Лэчжан достал салфетку и вытер ему глаза, утешая:

— Не бойся, я хоть и не ангел, но с тобой ничего плохого не сделаю.

Слезы Чэнь Мо покатались еще быстрее. Он обнял Шэнь Лэчжана за талию:

— У-у-у, брат Шэнь, тебе младший брат не нужен? Или хотя бы помощник? Я отлично бегаю по поручениям!

Система: Ты же собирался враждовать с ним до конца?

«Крабы и омары такие вкусные, и бульон такой наваристый... — с глубокой печалью подумал Чэнь Мо. — Греховная еда развращает мою благородную душу!»

Система: ...главное, что тебе хорошо.

Шэнь Лэчжан смотрел на плачущего у него на груди Чэнь Мо и хотел было сказать, что ему нужен кто-то, кто будет греть кровать, но не решился. Эх, редкий случай, когда он решил побыть человеком:

— Ладно, хватит.

Он внезапно ущипнул Чэнь Мо за лицо:

— Ты что, не вытер рот, прежде чем тереться об меня?

Чэнь Мо: ...

Черт! В тот момент, когда я готов был пасть к твоим ногам, как ты можешь думать о таких мелочах?!

Шэнь Лэчжан зря поверил Чэнь Мо, думая, что тот будет вести себя смирно. Этот тип снаружи белый, а внутри — сплошная чернота:

— Чэнь Мо.

Лицо Чэнь Мо было сжато в комок, губы вытянулись уточкой, но он продолжал упрямиться:

— Ничего я не делал!

Не признаюсь, и всё тут!

Этот образ был отыгран Чэнь Мо мастерски: и выгоду хочет получить, и богатство ненавидит, и мыслишки мелкие есть, но такой глупый, что даже жалко.

Шэнь Лэчжан прищурился:

— Опять нарываешься?

Попробуй только... Чэнь Мо внезапно вздрогнул. Шэнь Лэчжан не будет его бить, но точно

укусит. Он испугался, поспешно отстранился и, не особо стараясь, перевел тему:

— Ешь быстрее, всё остынет.

Он пододвинул остатки еды:

— Я специально для тебя оставил.

Шэнь Лэчжан не был голоден, точнее, ему хотелось не этого:

— Наелся?

Чэнь Мо закивал, как щенок:

— Угу.

Шэнь Лэчжан повернул его лицо в другую сторону:

— Наелся — убирай всё и иди умываться.

Чэнь Мо удивился:

— Ты не будешь?

Омары! Крабы! Бульон!

Шэнь Лэчжан сейчас был бодр. Раньше его не интересовали подобные вещи, поэтому он не вникал.

На глазах у Чэнь Мо он начал искать в телефоне порнофильмы:

— Не буду.

Чэнь Мо стало жалко. Он знал, что не худой, поэтому всегда следил за питанием: наелся — значит, пора остановиться, иначе желудок растянется и вес поползет вверх.

Он погладил живот, посмотрел на контейнеры, а потом на Шэнь Лэчжана:

— Ты правда не будешь?

Шэнь Лэчжан даже не поднял головы:

— Не буду.

Чэнь Мо стал убирать еду. Он не мог все доесть, а Чай Хэчан как раз жил в этом же корпусе. Хотя было уже за час ночи, суббота же — многие студенты еще не спали.

Он даже не думал о том, что это остатки его еды. Честно говоря, все это стоило тысячи юаней, и если бы Чай Хэчан не был его земляком, он бы все оставил себе на завтрак.

Шэнь Лэчжан нашел видео. Обложки были уродливыми и резали глаз. Чэнь Мо, хоть и был парнем, выглядел очень красиво: кожа светлая, как снег, с головы до пят — каждый сантиметр казался невероятно мягким.

На самом деле так оно и было.

Он касался его, и пальцы утопали в коже. Прикусив губу, он вдруг заметил, что Чэнь Мо пошел к двери:

— Ты куда?

— К Чаю Хэчану, — ответил Чэнь Мо как ни в чем не бывало.

Завтра будет уже не так вкусно, а хорошими вещами нужно делиться с друзьями!

Шэнь Лэчжан захлопнул телефон, недовольный:

— Зачем ты ему это несешь? Ты что, не можешь съесть это сам?

Днем он с трудом заставил его поделиться, а для Чая Хэчана Чэнь Мо сам готов нести? Этот Чай Хэчан — просто глуповатый чернокожий парень!

Чэнь Мо не знал, что подтянутого, темнокожего спортсмена Шэнь Лэчжан назвал глуповатым, и удивился:

— Я же не могу всё съесть.

Он добавил:

— Ты ведь тоже не ешь.

Шэнь Лэчжан слез с кровати:

— Кто сказал, что я не ем?

Чэнь Мо: ...

Ты же сам сказал! Причем дважды!

Шэнь Лэчжан, даже будучи сытым, принялся есть, а потом всю ночь не мог уснуть от тяжести.

А Чэнь Мо спал как младенец.

Шэнь Лэчжан всю ночь скрипел зубами и едва сдерживался, чтобы не наброситься на Чэнь Мо.

Чэнь Мо проснулся около девяти. Шэнь Лэчжан, нахмурившись, встал следом.

Может, потому что они стали ближе, или потому что от Шэнь Лэчжана можно было получить выгоду, Чэнь Мо проявил заботу:

— Не хочешь еще поспать?

Шэнь Лэчжан чистил зубы.

Он, как старый знакомый, привалился к Чэнь Мо и зевнул:

— Студсовет идет искать спонсоров, я должен быть там.

Чэнь Мо чуть не расплющило:

— Места мало, не дави на меня.

Может, из-за того, что не выспался, Шэнь Лэчжан не язвил. Он стал легче, но все еще опирался на Чэнь Мо. Видя, что тот пытается вырваться, он прошептал:

— Не двигайся, я такой сонный только из-за тебя.

Чэнь Мо возмутился:

— С чего бы это?!

Шэнь Лэчжан щелкнул его по лбу:

— Отдавать еду, которую купил я, другому мужчине — это по-твоему нормально?

Вроде бы логично, но что-то было не так. Чэнь Мо прислушался к ощущениям — от слов Шэнь Лэчжана веяло обиженной женой. Его самого от этого передернуло.

Это было действительно неприятно. Он оттолкнул Шэнь Лэчжана:

— Жарко, не прислоняйся ко мне.

Шэнь Лэчжан, уже умытый, словно по волшебству, сбросил с себя лень и снова стал холодным и неприступным.

Он был высоким, с идеальным лицом и бесконечно длинными ногами:

— Сегодня, возможно, придется пить, не факт, что вернусь. Не оставляй дверь открытой.

Чэнь Мо: ...

Не вернешься — и не надо, раньше он такого не говорил. Что с ним сегодня? Он потерял кожу, по которой побежали мурашки:

— Не разговаривай со мной так.

Шэнь Лэчжан хмыкнул:

— А как я с тобой разговариваю?

— Ну... — Чэнь Мо не мог подобрать слов, но вдруг его осенило, — будто я твоя молодая жена!

Упрекает, что он отдал еду другому, говорит не ждать его — будто они и правда супруги.

Шэнь Лэчжан замер, его глаза внезапно потемнели, отчего Чэнь Мо стало не по себе.

Чэнь Мо сглотнул и попятился. Парень только проснулся, его бледное лицо было нежным, губы — ярко-красными и влажными. Он заикался:

— Ч-что опять?

Шэнь Лэчжан улыбнулся:

— Что я могу сделать со своей молодой женой? Разве что... — последнее слово было слишком неприличным, он не стал его произносить.

Не улыбайся так, это выглядит чертовски жутко, подумал Чэнь Мо. Он смог нормально дышать только после того, как Шэнь Лэчжан ушел. Как ни крути, а Шэнь Лэчжан — настоящий псих!

Днем Чай Хэчан позвонил Чэнь Мо. Он знал, что у того почти нет друзей, поэтому обычно звал его на все мероприятия:

— Чэнь Мо, пойдешь сегодня играть в баскетбол?

Чэнь Мо валялся в общежитии, смотря кино. В такую жару — какой баскетбол?

— Нет...

Не успел Чэнь Мо отказаться, как Чай Хэчан добавил:

— Это товарищеский матч с Институтом физкультуры, там будет столько...

Институт физкультуры?

Институт физкультуры?!

Чэнь Мо вскочил с кровати:

— Жди меня!

Шанс найти пару прямо перед носом! А вдруг кто-то на него западет? Вперед, вперед, вперед!

<http://bllate.org/book/21588/2224868>